

ОБ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В КРЫМУ В РИМСКОЕ ВРЕМЯ

Современные представления об этнической ситуации в Крыму в первые века нашей эры сводятся к следующему. Предгорья Крыма до середины III в. н.э. были заселены поздними скифами, оставившими десятки поселений и могильников. Искусственный этноним "поздние скифы" (и производные от него) введен для того, чтобы, с одной стороны, подчеркнуть преемственность этого населения от классических скифов-кочевников, а с другой – указать на существенные иноэтничные, особенно сарматские, воздействия¹. В середине III в. н.э. все позднескифские поселения были уничтожены готским племенным союзом, который, наряду с германцами, включал и аланов². После этого появляются две группы могильников: с кремациями (Харакс, Чатыр-Даг, участок Чернореченского) и с трупоположениями в склепах особой конструкции (Инкерман, Чернореченский, Озерное III, Дружное, Нейзац и др.). Кремировали умерших германцев, в склепах хоронили аланы³.

За последние годы раскопано несколько могильников позднеримского времени. Накопленный в результате этих исследований материал значительно превосходит полученный за предшествующие десятилетия, что позволяет уточнить некоторые представления об этнических процессах, происходивших в Крыму.

В конце II – начале III в. в Крыму проживали различные племена, оставившие памятники, которые можно разделить на несколько групп. В первую из них входят многочисленные позднескифские поселения и относящиеся к некоторым из них могильники. Среди последних выделяются крупнейшие, лучше других исследованные и опубликованные Неапольский и Усть-Альминский некрополи. Они включали погребальные сооружения различных типов, но большая часть захоронений совершалась в склепах. Позднескифский склеп состоял из прямоугольной короткой входной ямы, почти всегда забитой камнями, и овальной или округлой погребальной камеры, содержавшей многократные погребения, расположенные в несколько ярусов⁴.

Вторая группа памятников включает в себя могильники Юго-Западного Крыма: Скалистое II, III, Бельбек I, II, III, IV, Танковое. Эти некрополи состояли из плитовых, грунтовых, подбойных могил и "могил с заплечиками"⁵. Все исследователи признают сарматский характер могильников второй группы, но в то же время неизменно включают их в сводные работы о позднескифских древностях⁶. Между тем от позднескифских они отличаются рядом существенных характеристик. Во-первых, эти могильники не связаны с поселениями. Во-вторых, на них нет склепов – наиболее характер-

¹ Айбабин А.И., Герцен А.Г., Храпунов И.Н. Основные проблемы этнической истории Крыма // МАИЭТ. 1993. III. С. 213 сл.

² Высотская Т.Н. Неаполь – столица государства поздних скифов. Киев, 1979. С. 204; Храпунов И.Н. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры. Скифы. Сарматы. Симферополь, 1995. С. 72.

³ Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. I. С. 66.

⁴ Сымонович Э.А. Население столицы позднескифского царства. Киев, 1983. С. 28–58; Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994. С. 50–55.

⁵ Богданова Н.А., Гуцина И.И. Новые могильники II–III вв. н.э. у с. Скалистое в Крыму // КСИА. 1967. 112. С. 132 сл.; Богданова Н.А., Гуцина И.И., Лобода И.И. Могильник Скалистое III в Юго-Западном Крыму (I–III вв.) // СА. 1976. № 4; Гуцина И.И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // АИЮВЕ. 1974; Вдовиченко И.И., Колтухов С.Г. Могильник римского времени у с. Танковое // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994 (далее – ПИАК).

⁶ Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев, 1972. С. 72–76, 78 сл.; Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму. М., 1991. С. 26.

ных погребальных сооружений поздних скифов. В-третьих, очень редки, но зафиксированы в Танковом, Бельбеке I, Скалистом III неизвестные поздним скифам захоронения кремированных останков.

Третья группа, так же как и вторая, объединяет только могильники Нейзац, Дружное, Озерное III, Суворово, Инкерман, Чернореченский⁷. Вероятно, в нее можно было бы включить могильники Перевальное, Совхоз № 10, Красная Заря, Красный Мак, но результаты их раскопок опубликованы пока столь фрагментарно, что нельзя составить целостное представление об этих памятниках⁸.

Исследования могильников Суворово⁹ и Нейзац (наши раскопки 1995–1997 гг.) показали, что возникли они в конце II или начале III в. и первоначально состояли из грунтовых и подбойных могил. Обнаруженный в погребениях инвентарь в целом может быть охарактеризован как позднесарматский. Он ничем не отличается от погребального инвентаря из синхронных степных подкурганских сарматских захоронений. Возможно, так же дело обстояло и в Дружном. Во всяком случае, на территории могильника, интенсивно использовавшегося во второй половине III–IV в., нашими раскопками открыта подбойная могила № 67 с выразительным инвентарем второй четверти III в., еще одна ранняя полуразрушенная подбойная могила исследована А.И. Айбабиным¹⁰. Топография памятника свидетельствует об уничтожении его наиболее древней части современными земляными работами. Учитывая, что в Инкермане большая часть могильника не сохранилась, а в Озерном III и вовсе расплано лишь несколько погребений, допустимо осторожное предположение о разрушении современными работами ранних участков некрополей.

Таким образом, могильники третьей группы на первом этапе своего существования не отличались от памятников второй группы. И те и другие, по-видимому, оставлены различными сарматскими племенами, оседавшими в Крымских предгорьях. Процесс седентаризации сармат в пределах позднескифского государства в первые века нашей эры носил, вероятно, перманентный характер. Его начало относится к первой половине I в. н.э. или даже к концу I в. до н.э. и фиксируется результатами раскопок могильников Бельбек IV¹¹ и Кольчугино¹². Причем в первом случае сарматы заняли ранее незаселенное место, а во втором – стали жителями уже существовавшего позднескифского поселения. Приток сарматов в позднескифские поселения археологически ощущается непрерывно на протяжении I – первой половины III в. н.э. Новые места они интенсивно заселяли во II – начале III в., когда возникли почти все не связанные с позднескифскими поселениями могильники второй и третьей групп.

Судя по результатам раскопок некрополя столицы позднескифского государства и входящего в третью группу могильника Нейзац, в первой половине III в. н.э. в Крыму

⁷ *Высотская Т.Н., Махнева О.А.* Новые позднескифские могильники в Центральном Крыму // *Население и культура Крыма в первые века н.э.* Киев, 1983; *Khrapounov I.N.* Population des montagnes et piémonts de Crimée à l'époque romaine tardive (d'après le matériel de la nécropole de Droujnoe) // *L'identité des populations archéologiques. Sophia Antipolis.* 1996; *Лобода И.И.* Раскопки могильника Озерное III в 1963–1965 гг. // *СА.* 1977. № 4; *Зайцев Ю.П.* Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // *Археологические исследования в Крыму.* 1994 год. Симферополь, 1997. С. 102–114; *Веймарн Е.В.* Археологічні роботи в районі Інкермана // *АП.* XIII. 1963; *Бабенчиков В.П.* Чернореченський могильник // Там же.

⁸ *Пуздровский А.Е.* Могильник III–IV вв. н.э. у с. Перевальное в Крыму // *Тез. докл. междунар. конф. "Византия и народы Причерноморья и Средиземноморья в раннее средневековье (IV–IX вв.)"*. Симферополь, 1994; *Стржелецкий С.Ф.* Позднеантичный могильник в Инкерманской долине // *КСИА АН УССР.* 1959. 8; *Бельй О.Б., Неневоля И.И.* Охранные работы на территории Бахчисарайского района в 1993 г. // *ПИАК; Лобода И.И.* Исследования могильника IV–V вв. в с. Красный Мак // *Проблемы истории пещерных городов в Крыму.* Симферополь, 1992.

⁹ *Зайцев.* Охранные исследования... С. 102–114.

¹⁰ *Айбабин А.И.* Раскопки могильника близ с. Дружное в 1984 г. // *МАИЭТ.* 1994. IV. С. 92 сл., 97 сл.

¹¹ *Гущина.* Население... С. 33 сл., 55–64.

¹² *Храпунов И.Н., Мяскин В.В., Мульд С.А.* Позднескифский могильник у с. Кольчугино // *Бахчисарайский историко-археологический сборник.* 1997. Вып. 1. С. 125.

появляется, на первых порах малочисленное, население с погребальными традициями, отличными как от позднескифских, так и собственно сарматских. Вероятно, это были северокавказские аланы, принесшие с собой склепы новой для Крыма конструкции. Начало массового переселения алан в Крым относится к рубежу III–IV вв., поэтому подробнее скажем об оставленных ими погребальными сооружениями ниже. Пока отметим, что наиболее ранние их памятники в Крыму – это, по-видимому, склеп в некрополе позднескифской столицы¹³ (раскопки 1949 г.) и склеп № 17 в Нейзаце (наши раскопки 1996 г.).

Серьезные этнические трансформации произошли в Крыму около середины III в. н.э. В это время гибнут позднескифские поселения и перестают использоваться могильники второй группы, за исключением Бельбека I. (Впрочем, относительно верхней даты могильников, расположенных в долинах рек Альма и Бельбек, остаются некоторые сомнения, так как не всегда легко дифференцировать погребальный инвентарь первой и второй половины III в. н.э.¹⁴) Могильники третьей группы продолжают функционировать. На южном берегу Крыма появляются некрополи с кремациями Харакс и Чатыр-Даг, а также участок Чернореченского могильника в Юго-Западном Крыму. Гибель позднескифских поселений и возникновение могильников с кремациями современные исследователи единогласно объясняют проникновением в Крым готского племенного союза¹⁵. Таким образом, судя по территориальному расположению памятников, складывается впечатление, что во второй половине III в. н.э. южный берег Крыма заселили германцы, а в предгорьях жили уцелевшие после готских походов сарматы.

Вероятно, готская экспансия на Боспор, способствовавшая ослаблению этого государства, открыла путь через его территорию северокавказским аланам. Возможно, массы аланов прошли через Боспор после того, как завершился первый, наиболее активный этап готской агрессии, знаменовавшийся заморскими походами, которые германцы осуществляли на боспорских кораблях¹⁶. О том, что аланы в значительном количестве жили на территории азиатского Боспора или у ее границ в начале III в. н.э., свидетельствует надпись "главного переводчика аланов" из Гермонассы (КБН. 1053).

Проникновение и оседание значительного контингента алан в Предгорном Крыму датируются появлением с конца III в. н.э. большого количества склепов особой конструкции, которые составляют главную особенность могильников третьей группы. Эти склепы отличаются от позднескифских более длинной, не заполняемой камнями входной ямой, прямоугольной или трапециевидной в плане погребальной камерой, наличием короткого дромоса и одноярусностью погребений¹⁷. Прототипы, а в позднеримское время и почти полные аналоги таких конструкций обнаружены на Северном Кавказе в этнической среде, из которой сформировались средневековые аланы, что, собственно, и является наиболее серьезным основанием для определения этноса погребенных в крымских могильниках¹⁸.

Другой признак, позволяющий судить о присутствии алан, – это очень специфический обычай, зафиксированный только в Крыму и на Северном Кавказе. Все мечи, обнаруженные в могильниках *in situ*, лежали на головах или плечах погребенных¹⁹.

¹³ Пуздровский А.Е. О погребальных сооружениях Юго-Западного Крыма в первые века н.э. // ПИАК. С. 121.

¹⁴ Ср. Айбабин А.И. Население Крыма в середине III–IV вв. // МАИЭТ. 1996. V. С. 294.

¹⁵ Пиоро И.С. Крымская Готия. Киев, 1990. С. 27; Айбабин. Население... С. 295–297; Гей О.А., Бажан И.А. Хронология эпохи "готских походов" (на территории Восточной Европы и Кавказа). М., 1997. С. 34.

¹⁶ Хайрединова Э.А. Боспор и морские походы варваров второй половины III в. н.э. // МАИЭТ. 1994. IV.

¹⁷ Мульд С.А. Могильники варварского населения Крыма I–V вв. // МАИЭТ. 1996. V. С. 284.

¹⁸ Айбабин А.И. Этническая принадлежность могильников Крыма IV первой половины VII в. н.э. // Материалы к этнической истории Крыма IV–VII в. н.э. Киев, 1987; Пиоро. Крымская Готия. С. 139.

¹⁹ Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971. С. 116 сл.

Кроме того, лепная керамика из крымских склепов, вероятно, генетически совсем не связана с сарматской степной и весьма слабо – с позднескифской. В целом керамический комплекс позднеримского времени из Крыма очень своеобразен и не сводим ни к одной из известных керамических традиций, но все же наибольшую близость, особенно структурно, он обнаруживает с посудой северокавказских могильников.

IV век н.э. – время наиболее интенсивного использования могильников третьей группы. Большинство погребений совершалось в склепах, но продолжали сооружать подбойные и грунтовые могилы. Разнообразие типов погребальных сооружений объясняется, очевидно, тем, что аланы селились вместе с сарматами и составляли с ними единые коллективы. Такая этническая консолидация облегчалась, вероятно, присутствием среди сарматов еще с первой половины III в. н.э. немногочисленных переселенцев с Северного Кавказа. Могильники третьей группы, за исключением расположенных в Инкерманской долине, перестали использоваться в конце IV в., что синхронизируется с появлением в Северном Причерноморье гуннов.

Итак, этнические процессы, происходившие в римское время в Крыму, можно реконструировать следующим образом. Начиная с III–II вв. до н.э. предгорья были заселены потомками кочевых скифов, оставивших многочисленные поселения и могильники. В I – первой половине III в. н.э. на территорию, входившую в состав позднескифского государства, постоянно проникали сарматские племена. Часть из них вливалась в число жителей позднескифских поселений, другие занимали незаселенные места. В первой половине III в. н.э. в Крыму появляется небольшое количество алан – переселенцев с Северного Кавказа, которые не образовали самостоятельного анклава, но присоединились как к поздним скифам, так и к сарматам. В период около середины III в. н.э. племена готского союза, разгромив поздних скифов и частично предгорных сарматов, заняли южную часть полуострова. Аланы, пришедшие вслед за готами с Северного Кавказа, интегрировали в свою среду сарматов. В IV в. н.э. они составляли основное население крымских предгорий. В конце столетия, вероятно в связи с нашествием гуннов или его угрозой, аланы оставили обжитые места и переселились в горы, где позднее они стали известны авторам многих средневековых письменных источников.

И.Н. Храпунов

ETHNIC PROCESSES IN THE CRIMEA OF THE ROMAN TIME

I.N. Khrapunov

The author tries to prove that in the 3–1 c. BC the Scythians inhabited foothill areas of the Crimea. In the 1st c. – 2nd half of the 3rd c. AD Sarmatian tribes moved here. Some of them mixed with the population of Scythian settlements, others occupied uninhabited areas. In the 1st half of the 3rd c. a small number of Alans coming from Caucasus appears in the Crimea. About mid-3rd c. the Gothians, having defeated the Scythians and partly the Sarmatians, occupied the Southern part of the peninsula. After that a considerable mass of Alans migrated to the Crimea and absorbed the Sarmatian population. In the 4th c. AD Alans constituted the greatest part of the population in the foothill areas. At the close of that century they move to the mountains because of a Hunnian invasion or a threat of it.